

К ВОПРОСУ ОБ ЭКСПЛИКАЦИИ ПАРАДИГМАЛЬНЫХ ОСНОВ¹ ВОЕННОГО ПРАВА

А.А. Тушков,

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Института государства и права РАН

В рецензии анализируется экспликация парадигмальных основ военного права в коллективной монографии «Военное право»², подготовленной авторским коллективом сотрудниками Института государства и права РАН под общей редакцией А.Н. Савенкова и А.В. Кудашкина, являющейся первым трехтомным фундаментальным научным изданием, где на основе системного анализа изложен современный взгляд на военное право как отрасль российской системы права. Исходная позиция авторского коллектива состоит в том, что военное право является социально ценностным феноменом, который требует отдельного научного осмысления, на взгляд рецензента, – бесспорный факт и послужил важнейшей основой всей исследовательской концепции. Несомненным является то, что в современных условиях поствестфальской эпохи и слома Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений и правопорядка актуальным является развитие военного права Российского государства, связанного с его становлением, развитием и местом в мире. Данное обстоятельство обусловлено ключевым фактором – навязыванием коллективным Западом остальному миру своего «порядка, основанного на правилах». Актуальность данной монографии в области правовых исследований в военной деятельности обусловлена еще одним фактором: потребностями государства в совершенствовании правовых основ военной деятельности, военных отношений, которые, как отмечают авторы, в свою очередь, будучи урегулированными правом, приобретают качество правоотношений, объединяемых понятием «военное право»³. Именно данные факторы и позволяют считать рецензируемую монографию одним из важнейших научных исследований последних десятилетий в области военного права в системе российского и международного права.

¹ Кудашкин А.В. Есть ли место новой парадигме военного права? // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 12. С. 80 – 88.

² Военное право: моногр.: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 1: История и теория военного права (с предисловием). М., 2021. 560 с.; т. 2: Современное состояние военного права (институты военного права). М., 2021. 888 с.; т. 3: Основные проблемы и перспективные направления военно-правовых исследований. М., 2022. 680 с.

³ Военное право: моногр.: в 3 т. Т. 1. С. 8.

Нам представляется, что концептуализация военного права как социального феномена дала возможность авторскому коллективу подойти к исследовательской проблеме как парадигмальному научному явлению и полагать военное право в данном научном исследовании отраслью права с позиций выработанных современной правовой наукой критериев, опосредующих отдельные отрасли права.

Первый аспект – это *ключевые проблемы*, исследуемые в трех томах, разделах и главах рецензируемой монографии. Каждый том монографии является тем комплексом проблематики, которая дает возможность на основе системного анализа уяснить современный взгляд на военное право как отрасль российской системы права. В частности, в *первом томе* «История и теория военного права» с использованием историко-правового метода акцент авторами делается на анализе *неразрывной исторической связи фундаментальных положений военного права и развития Российского государства*, где на каждом этапе политико-правовая мысль формировала и актуализировала те формальные признаки военного права, которые в условиях обострения геополитической ситуации становились основой военно-правовых взаимоотношений государства и общества. Но при этом следует понимать, что подобное явление характеризуется определенными особенностями. Это *формализованность, нормативность, направленность на соблюдение принципов военно-правового управления*. При этом, по мнению А.Н. Филиппова, профессора права Московского университета, «...исследование истории зарождения, становления и развития любого юридического понятия приводит к выводу, что каждое из них переживает длинный ряд изменений, прежде чем предстает перед нами в том развитом и расчлененном образе, в каком оно является в современных

юридических теориях или законодательствах различных стран»⁴.

Возвращаясь к характеристике первого тома монографии, необходимо отметить тот факт, что он всецело посвящен истории возникновения отечественного военного права, его генезису и современному состоянию. В нем дана развернутая характеристика *предмета и метода правового регулирования, принципов и функций военного права, его структуры и источников*. В этой связи данные категории для исследователя, занимающегося проблематикой военного права, являются той отправной точкой, когда изучение норм военного права и военного управления связано с необходимостью понимания *основ траектории функционирования и развития научного права как отрасли российского права* в условиях новейших цивилизационных вызовов и угроз. При этом, по мнению А.А. Васильева, «...в правовой науке ведутся дискуссии относительно места законодательства о науке в системе российского законодательства, "научного права" в системе российского права, возможных методах регулирования научной деятельности (императивном или диспозитивном методах правового регулирования), кодификации норм права о науке в одном базовом федеральном законе и т. п.»⁵.

В соответствии с изложенным выше основой сохранения базовых элементов военного права в современных условиях является четкое понимание сложившейся дискурсивной практики системы научного права как отрасли российского права, а изучение основ военного права на всей протяженности его становления и развития – как сформирован-

⁴ Филиппов А.Н. История русского права: (От Соборного уложения царя Ал. Мих. до изд. Свода законов): Курс лекций пр.-доц. Моск. ун-та А.Н. Филиппова. 5-е изд., изм. и доп. М., 1889 – 1890. 1006 с.

⁵ Васильев А.А. Научное право как отрасль российского права // Управление наукой: теория и практика. 2020. Т. 2. № 4. С. 52 – 70.

ной *целостной системы научно-правовых знаний*. Следует отметить то обстоятельство, что в дискурсивной практике определение предметных границ «*военного права как отрасли научного права*» вызывает некоторые затруднения вследствие определения круга регулируемых общественных отношений, вызванные их спецификой и предметным полем⁶. В частности, как подмечено авторами монографии, вопросы теории отрасли военного права практически не разрабатывались и лишь имели место уже не требующие особых доказательств утверждения, что для каждой отрасли характерны три основных признака: структурные особенности, особый *предмет* и *метод* правового регулирования. Кроме того, дискурсивная практика в отношении того, что такое военное право как специфика предмета и метода правового регулирования, позволяющая идентифицировать его как самостоятельную отрасль системы российского права, обусловлена предшествующими этапами развития военного права, которые характеризовались отсутствием системных исследований теории военного права⁷. При этом дискуссии о самостоятельности отрасли военного права и его признаках ведутся с 40-х гг. прошлого века (т. I, разд. II, гл. 6, § 2, 3, с. 357 – 410). В монографии авторы подробно разбирают *контroversы относительно предмета военного права*, где изложены точки зрения ведущих ученых-юристов в последующие годы⁸.

⁶ Романов П.И. Военное право как отрасль советского законодательства, учебная и научная дисциплина // Вопросы теории военного законодательства и практики его применения: сб. науч. тр. Военно-полит. акад. им. В.И. Ленина / под ред. Е.В. Прокоповича. М., 1974. № 2. 381 с.

⁷ Аржанов М.А. О принципах построения системы советского социалистического права // Совет. государство и право. 1939. № 3. С. 49; Кечекьян С.Ф. О системе советского социалистического права // Там же. 1940. № 2. С. 50; Ромазан С.В. К вопросу о проблеме военного права // Труды Военно-юридической академии Красной Армии. М., 1940. С. 10 и др.

⁸ Алексеев С.С. Проблемы теории права: в 2 т. Свердловск, 1972. Т. 1. С. 142 – 144; Курдюк Г.П. Отрасль права как элемент

Исходя из проведенного исследования, авторский коллектив, обобщая имеющиеся научные точки зрения на рассматриваемую проблему, выделил две абсолютно разные точки зрения: *первая* – существование комплексных отраслей права невозможно, так как они образуются путем соединения разнородных предметов и методов правового регулирования и не обладают самостоятельной идентичностью; *вторая* – допускается образование комплексных отраслей в системе российского права как с собственным *предметом и методом*, так и только с *предметом* правового регулирования. Но при этом авторами констатируется, что разрешение спора лежит в иной плоскости. Есть комплексные отрасли законодательства, но нет комплексных отраслей права⁹. Однако нередко смешиваются эти два понятия. Именно постепенное обособление предмета военного права, формирование метода правового регулирования, как подчеркивают авторы, и породили по состоянию на сегодняшний день огромный массив правового регулирования военных отношений, также специфичного, но не настолько, как само «ядро» этих отношений. Отсутствие же кодифицированного акта свидетельствует лишь о том, что регулирование общественных отношений требует дальнейшей систематизации в различных формах (от инкорпорации до кодификации). Но кодификация не является самоцелью и

системы права: Теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 10; Назаренко Т.Н. Военное право в контексте современных подходов к отраслевому делению права // Вестн. воен. права. 2016. № 2. С. 21 – 28; Романов П.И. Указ. соч. С. 42; Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. 2021. № 4. С. 7 – 34; Харитонов С.С. Вопросы военного права как комплексной отрасли права в контексте обеспечения законности // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 3. С. 100; Материалы круглого стола «Военное право: состояние и перспективы развития» // Государство и право. 1994. № 8 – 9. С. 23 и др.

⁹ Система права: история, современность, перспективы: моногр. / под ред. Т.Н. Радько. М., 2020. С. 60.

задачей для формирования отрасли военного права. В то же время надо понимать, что вместить весь массив военно-правовых норм и норм других отраслей права, применение которых неизбежно при регулировании «военных» отношений в широком смысле этого слова, в единый кодифицированный акт затруднительно, если вообще возможно¹⁰. И это, как констатируется коллективом авторов, правильно и объективно.

В монографии подробно исследована такая категория военного права, как *оперативное право*. Концептуально идея выделения в структуре военного права отдельной подотрасли была предложена А.И. Тюриным¹¹, а К.Ф. Фатеев предложил именовать данную подотрасль «оперативным правом»¹². В монографии в качестве дополнительной аргументации приведены исследования ряда юристов¹³, которые утверждают, что во многих государствах на стыке правовых и военных наук более 20 лет назад разработана и непрерывно развивается в настоящее время данная отрасль права (наиболее глубоко она разработана в ФРГ и США), носящая в английском языке название «Operational law» («оперативное право»). Однако если в английском языке основу данного термина составляет слово «operation», означающее в самом общем понимании боевые действия, бой, сражение¹⁴, то в русском языке слово

«оперативный» означает, как правило, «непосредственно, практически осуществляющий что-либо», «способный быстро, вовремя исправить или направить ход дела»¹⁵. Авторы констатируют, что на уровне нормативных правовых актов, имеющих федеральное значение, терминология, используемая в оперативном праве в вышеуказанном контексте его понимания, не находит своего развития. В настоящее время в Российской Федерации вопросы (как практического характера, так и научно-теоретического), связанные с оперативным управлением войсками, являются в большей (и подавляющей) степени предметом военных, а не юридических наук. Авторы соглашаются с мнением К.В. Фатеева, который делает вывод, что оперативное право в России должно стать составной частью отрасли военного права и представлять комплекс однородных правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере правового обеспечения подготовки и применения войск (сил) в военных операциях, в условиях вооруженного противоборства и ликвидации последствий их действий в вооруженных конфликтах и контртеррористических операциях.

Современный подход к формулированию *предмета военного права* был изложен в статье А.Н. Савенкова и А.В. Кудашкина «Военное право: постановка проблемы и пути решения»¹⁶, в которой отмечается, что исследование военного права нужно начинать с актуального анализа правовых понятий «война», «правовые механизмы ограничения применения новых средств вооруженной борьбы», «комбатант», «иные участники вооруженного конфликта»,

¹⁰ Харитонов С.С. Указ. соч. С. 100.

¹¹ Тюрин А.И. Военное право Российской Федерации нуждается в развитии отдельной подотрасли, регулирующей процесс применения Вооруженных Сил по их назначению // Рос. военно-правовой сб. 2007. № 9. С. 197 – 200.

¹² Фатеев К.В. Оперативное право и военные проблемы права безопасности как направления дальнейших исследований комплексной отрасли военного права // Там же. С. 200 – 203.

¹³ См., напр.: Соколовых Ю.Ю. Реализация международного гуманитарного права в национальном законодательстве России // Государство и право. 1997. № 9. С. 5 – 6; Курило Н.В., Овчаров О.А. Оперативное право по законодательству США и России (сравнительный анализ и вопросы применения) // Право в Вооруженных Силах. 1999. № 10.

¹⁴ Новый большой англо-русский словарь: в 3 т. / под общ. ред. Ю.Д. Апресяна. М., 1993. Т. 2. С. 576.

¹⁵ Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 2. М., 1986. С. 621.

¹⁶ Савенков А.Н., Кудашкин А.В. Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. 2021. № 4. С. 7 – 34.

«вооруженный конфликт» и др. При исследовании данного права была отмечена исключительная обособленность норм права вооруженных конфликтов («оперативного права»), которая на заре становления российской правовой системы еще как-то условно могла быть отнесена к военно-административным нормам. Однако в современных условиях является самостоятельным правовым образованием, претендующим на роль *подотрасли военного права*¹⁷. В рецензируемой монографии данный категориальный аппарат раскрыт в полной мере.

В работе подробно исследована проблема *метода правового регулирования*, его дискурсионный аспект. Так, В.М. Корякин указывает на сущностные признаки метода военного права, которые отличают его от методов правового регулирования других публично-правовых отраслей, и дает определение метода военного права – «...это самостоятельный оригинальный инструмент правового регулирования, специфика которого проявляется в его властно-обязывающем характере, обусловленном особенностями предмета данной отрасли права, а также непосредственной связью с военной политикой государства. Метод правового регулирования военного права преимущественно императивный и направлен на обеспечение стабильности в военной организации государства и предсказуемости происходящих в ней процессов»¹⁸.

При анализе данной категории авторами была подробно изложена точка зрения других ученых¹⁹ и сделан основополагающий вывод: сущностными признаками *метода*

правового регулирования военного права, отличающими его от других публично-правовых отраслей, являются: целевая направленность на поддержание стабильных общественных отношений в сфере обороны и безопасности государства; императивность и авторитарность, позволяющая осуществлять правовое регулирование военной деятельности государства, обеспечивая реализацию интересов военной безопасности общества в целом и отдельных лиц в частности; наличие жестких властно-подчиненных связей между субъектами военно-правовых отношений; допустимость определенной самостоятельности властвующих субъектов в выборе форм и вариантов исполнения возложенных на них функций в сфере обороны и военной безопасности государства в сочетании с запретом на передачу полномочий в данной сфере из ведения Российской Федерации в ведение субъектов Российской Федерации и негосударственных структур. Перечисленные особенности характеризуют специфичный *метод правового регулирования военного права* как *совокупность правовых приемов и средств воздействия на отношения*, сопровождающие военную деятельность государства, имеющих преимущественно императивный характер, направленных на достижение целей и поставленных задач в условиях боевого воздействия на противника (вооруженных конфликтов, ведения боевых действий), в том числе допускающих возможность причинения ущерба инфраструктуре противника, жизни и здоровью его личного состава, а также регулирующих иные военные отношения по подготовке к вооруженной борьбе (боевому или военному противодействию). Исходя из сказанного, авторский коллектив характеризует военное право большей по сравнению с другими отраслями права детализацией

---

¹⁷ Кудашкин А.В. «Структурный скелет» отрасли военного права (к вопросу о подотраслях военного права) // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 4. С. 2 – 12.

¹⁸ Корякин В.М. Введение в теорию военного права: моногр. // Рос. военно-правовой сб. 2007. № 9.

¹⁹ Романов П.И. Указ. соч. С. 34; Корякин В.М. Введение в теорию военного права: моногр. и др.

регулирования общественных отношений, связанных с функционированием военной организации государства. Нормы военного права отличаются повышенной категоричностью требований (т. I, разд. II, гл. 6, с. 409).

Интересен, на наш взгляд, раздел первого тома, посвященный краткой характеристике истории становления, развития и текущего состояния военного права иностранных государств (США, Великобритании, Франции и Германии) (т. I, разд. II, гл. 8, с. 497 – 558). Все вышесказанное делает актуальным первый том монографического исследования в области военного права в контексте развития российской правовой науки как самобытного в научном плане и уникальное явление. Вследствие данного обстоятельства рецензируемая нами монография для профессионального исследователя и практикующего юриста представляет теоретическую возможность понять всю совокупность методологической проблематики военного права.

Второй ключевой аспект данной монографии – *современное состояние военного права*, которому полностью посвящен второй том монографии «Военное право». Если в первом томе монографии показаны истоки русского военного права, описан генезис и проведен системный анализ его теоретических основ, т. е. вопросы, изложенные в нем, составляют *общую часть* военного права, то второй том посвящен основным институтам военного права. Задача, которую поставили перед собой его авторы, – описать ранее исследованные военные правоотношения, тем самым показав широту и глубину военно-правовой тематики и военно-правовых исследований. Нормы военного права имеют между собой самые тесные системные связи, объединяющие их в институты и подотрасли, и это обстоятельство в числе прочих – один из *отраслеобразующих признаков*

военного права – самостоятельной отрасли системы права России²⁰. Авторы подчеркивают, что, являясь органической составной частью юридической науки, военное право одновременно представляет собой относительно самостоятельный сегмент *военной науки*, под которой понимается система знаний о законах, военно-стратегическом характере войны, путях ее предотвращения, строительстве и подготовке вооруженных сил и страны к войне, способах ведения вооруженной борьбы²¹. Она включает такие области научных знаний²², как знания о современном состоянии военной организации государства и военного права; результаты изучения данных о существующих и функционирующих в современных иностранных государствах (группах государств) системах военного права и военного законодательства; данные о становлении и развитии самой военно-правовой науки, правовых доктрин, научных теорий и концепций военного права и т. д. Кроме того, авторы определили роль и место военно-юридической науки в государстве и обществе, которые наиболее полно раскрываются через ее *функции и содержание* – совокупность основных направлений исследований (теоретических и практических), которые нацелены на изучение юридических явлений в области военной деятельности государства, а также признание или опровержение новых идей в сфере военного права.

Особое место в монографии занимают такие проблемы, как *военная служба, военнослужащие и их правовой статус*, в исследовательский спектр которых коллектив внес вопросы *воинской обязанности и формы ее реализации, добровольное поступление на*

²⁰ Система права: история, современность, перспективы: моногр. С. 218.

²¹ Военная энциклопедия: в 8 т. Т. 2. М., 1994. С. 132.

²² Землин А.И., Корякин В.М. Методология военно-правового исследования. Общая часть: учеб. М., 2021. С. 10.

военную службу и комплектование гражданским персоналом. Касаясь дефиниции воинской обязанности, авторы подробно исследуют данную категорию, оппонировав другим исследователям или соглашаясь с ними²³. Одним из основных принципов военного права является принцип обязательности привлечения всех граждан и организаций к осуществлению мероприятий по защите Отечества. Авторы подчеркивают, что для граждан вышеназванный принцип реализуется посредством исполнения конституционной обязанности по защите Отечества (ст. 59 Конституции Российской Федерации).

При исследовании категории «военнослужащий как субъект права» определяющими факторами служат статус военнослужащих, их права и обязанности, запреты и ограничения, связанные с военной службой. Исходной позицией в авторском суждении является то, что военнослужащие представляют собой социальную группу, состоящую из индивидуальных субъектов права, осуществляющих определенные социально необходимые функции и выполняющих задачи в учреждениях и государственных органах и организациях, в которых законом предусмотрена военная служба. Военнослужащие являются своего рода персоналом, обеспечивающим исполнение функций указанных органов и организаций. Данное утверждение обосновано нормами права, согласно которым все граждане Российской Федерации в соответствии с ч. 4 ст. 32 Конституции Российской Федерации имеют равный доступ к военной службе как разновидности государственной службы. Авторы подчеркивают, что данное положение

соответствует требованиям п. «с» ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах (Резолюция 2200 (XXII) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. Пакт вступил в силу 23 марта 1976 г.). Обосновывая право гражданина на военную службу, авторы, тем не менее, ограничивают граждан определенными требованиями, касающимися гендерного и возрастного признака, а также соответствия медицинским, профессионально-психологическим требованиям и требованиям по уровню образования, профессиональной и физической подготовки.

Еще одним ключевым аспектом в коллективном исследовании институтов военного права является *юридическая ответственность военнослужащих*, где даются понятие и виды *юридической ответственности: дисциплинарной, административной, гражданско-правовой, материальной и уголовной ответственности военнослужащих*. Без понимания основ правоприменительной практики юридической ответственности военнослужащих невозможно, да и нельзя понять весь объем правового регулирования военного права в целом. Юридическая ответственность – важнейшее средство обеспечения правовой организованности общественных отношений и самая острая тема правовой науки²⁴, что отмечают и авторы монографии: «Указанное обстоятельство подтверждается отсутствием легального определения понятия юридической ответственности, а также единой позиции в ее понимании на доктринальном уровне» (т. II, разд. III, гл. 2, с. 177). Авторы, подходя к анализу юридической ответственности, констатируют то, что среди различных точек зрения можно выделить три основных подхода к пониманию норм права, регулирующих

²³ Маслов Н.И. Воинская обязанность в России (1699 – 1918 гг.): историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 9; Слесарский К.И. Воинская обязанность как элемент конституционно-правового статуса гражданина Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 183 и др.

²⁴ Фатеев К.В., Харитонов С.С., Шанхаев С.В. Административная ответственность военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы: комментарии и судебная практика. М., 2011. С. 7.

данную проблему: как меры государственного принуждения; как правоотношений между государством и правонарушителем; как обязанности правонарушителя претерпевать ограничения личного и имущественного порядка в качестве отрицательных последствий своего деяния (т. II, разд. III, гл. 12, с. 177 – 178). При этом приводятся суждения различных авторов о позитивной (перспективной) и негативной (ретроспективной) юридической ответственности. Позитивная рассматривается как долг, обязанность соблюдать установленные требования, негативная – как государственно-правовое осуждение поведения правонарушителя. Одновременно отмечается, что при таком «расширительном» подходе с неизбежностью теряется сама «специфика юридического понимания ответственности» и возникает потребность во введении в оборот дополнительного термина, обозначающего собственно юридическую, а не моральную сущность ответственности²⁵ и др.²⁶

²⁵ Тер-Акопов А.А. Правовые основания ответственности за воинские преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1982; Шулепов Н.А. Теоретические основы реализации уголовной ответственности военнослужащих: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001; Лиховидов К.С. Проблемы законодательного обеспечения и практики реализации юридической ответственности военнослужащих: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005; Ахметшин Х.М. Уголовная ответственность военнослужащих за разглашение государственной и военной тайны по советскому военно-уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1952; Жаданов И.Л. Основания дисциплинарной ответственности военнослужащих по советскому праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991; Лопатин А.С. Административная ответственность военнослужащих и порядок ее реализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996; Лиховидов К.С. Материальная ответственность военнослужащих: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997; Климентьева Н.А. Юридическая ответственность как элемент правового статуса военнослужащих (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003; Байчук А.И. Административная ответственность военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы: вопросы теории и правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003; Королева Ю.А. Ответственность военнослужащих за административные правонарушения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Дубик П.А. Административная ответственность военнослужащих: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; Савосина Н.В. Правовое регулирование административной ответственности военнослужащих в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008 и др.

²⁶ Краткий обзор 16 диссертаций, в которых рассматриваются различные аспекты юридической ответственности военнослужащих и военных организаций, представлен в разд. XXVII «Юридическая ответственность военнослужащих и

Авторы констатируют, что в целом в науке военного права *под юридической ответственностью военнослужащего* принято понимать общественное отношение между военнослужащим, совершившим правонарушение, и государством в лице уполномоченных органов и (или) должностных лиц, складывающееся по поводу обязанности военнослужащего претерпевать в установленном законом порядке ограничения личного или имущественного характера, применяемые посредством государственного принуждения (т. II, разд. III, гл. 12, с. 178). Исследуя данные правовые отношения в указанной главе, авторы раскрывают весь арсенал возникновения и осуществления юридической ответственности военнослужащих, при которой необходимы предусмотренные законодательно основания и условия (т. II, разд. III, гл. 12, с. 177 – 253).

Следующий институт – *институт социально-правового обеспечения военнослужащих, лиц, проходивших военную службу, и членов их семей*, подробно рассмотренный в монографии, выявил особенность, состоящую в том, что под социальным обеспечением понимается форма распределения материальных благ не в обмен на затраченный труд, а в целях удовлетворения жизненно необходимых личных потребностей за счет специальных фондов, создаваемых в обществе, а также за счет средств федерального бюджета в случаях и на условиях, установленных законодательством. При этом сущность социального обеспечения, как полагают авторы и с этим нельзя не согласиться, проявляется в его *функциях* (экономической, соци-

военных организаций» книги: *Корякин В.М.* Военное право: антология диссертаций: в 2 ч. М., 2011. Ч. 2. С. 333 – 357.

ально-реабилитационной, политической и демографической)²⁷.

Еще один ключевой аспект монографии, достаточно всесторонне проанализированный авторами, это – *правоприменительная и правоохранительная деятельность в военной организации государства*. Здесь важно учесть то обстоятельство, что с момента возникновения Российского государства как политического института, так и его права, регулирующих внутрисоциальные правоотношения, возникла необходимость создания условий и проведения мероприятий, направленных на обеспечение реализации установленных и сформулированных в правовых нормах правоотношений в рамках категории «власть – общество». Иными словами, внутрисоциальная законность является основополагающим принципом государственного устройства и управления, заключающимся в безусловном и точном выполнении законов и иных правовых актов уполномоченных органов и должностных лиц.

В монографии авторы с первых абзацев гл. 17 проводят грань между отождествлением законности и деятельностью людей, с их правомерными поступками, отношениями, развивающимися на основе закона. Тем самым авторский коллектив исходит из тех постулатов, что *законность* и *правовой порядок* не тождественны и требуют своего обоснования. Следовательно, именно *правовой порядок* определяется как совокупность правовых отношений, складывающихся на основе законности, как порядок в отношениях людей, базирующийся на законах и их строгом выполнении. Таким образом, *правовой порядок* пред-

ставляет собой систему общественных отношений, урегулированных нормами права и выражающих реальное осуществление принципа законности (т. II, разд. IV, гл. 17, с. 441). Подтверждая своей тезис, авторы приводят ряд аргументов: как в официальных статьях и докладах, так и в научной литературе речь идет об укреплении одновременно законности и правопорядка²⁸. В трактовке авторов монографии *законность* рассматривается как *центральный принцип права*, определяющий многие другие его принципы и положения. В более широком плане законность – это общий принцип организации современного демократического государства, основа обеспечения и защиты прав личности, поддержания правопорядка в стране (т. II, разд. IV, гл. 17, с. 431). Законность – стержень нормального функционирования всей общественной системы²⁹. Более того, законность означает идею, требование и систему (режим) реального выражения права в законах государства, в самом законодательстве, в подзаконном нормотворчестве³⁰.

Рассматривая круг проблем, касающихся законности и правопорядка, авторы обосновали и такую правовую категорию, как *воинский правовой порядок*, особенностями которого, по их мнению, являются следующими: в воинском правовом порядке реализуются принципы военного строительства; общественные отношения, отражающие воинский правовой порядок, отличаются от других отношений, урегулированных нормами права, своим фактическим

²⁷ Корякин В.М. Право социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. М., 2004. С. 17 – 23.

²⁸ Общая теория права: учеб. для юрид. вузов / Ю.А. Дмитриев [и др.]; под общ. ред. А.С. Пиголкина. 2-е изд., испр. и доп. М., 1996. С. 252 – 253.

²⁹ Тихомиров Ю.А., Сухарев А.Я., Демидов И.Ф. Законность в Российской Федерации. М., 1998. С. 4.

³⁰ Общая теория права: курс лекций / под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 525.

содержанием; воинский правопорядок складывается в результате использования специальных (военно-правовых) норм; обязательным субъектом отношений, которые образуют воинский правопорядок, должны быть военнослужащий или военная организация; воинский правопорядок характеризуется усиленным воздействием норм морали на формирование военно-правовых норм (т. II, разд. IV, гл 17, с. 432). К чести авторов следует отметить, что правовые нормы, характеризующие законность и правовой порядок, раскрыты и обоснованы, в том числе *организация и деятельность органов военной юстиции (военных судов, военной прокуратуры, военных следственных органов) и юридической службы по обеспечению законности и воинского правопорядка в Вооруженных Силах.*

По мнению рецензента, раскрыты и обоснованы положения права, касающиеся *правового положения военных организаций и организаций ОПК и организационно-правовых основ их деятельности.* Коллектив авторов монографии исходит из того, что в отечественной военно-правовой науке проблеме *недостаточной определенности правового статуса военных организаций* уделено достаточное внимание, но, вместе с тем, при исследовании выявлено, что российским законодательством содержание понятия *«военная организация»* до сегодняшнего дня не определено³¹. При этом термин «военная организация» в законодательстве, а также в теоретических источниках используется в самых различных значениях: в

³¹ Не определен и круг субъектов, относящихся к военным организациям. См. подробнее: *Бараненков В.В.* Юридическая личность военных организаций: моногр. М., 2008; *Терешкович С.В.* О правовом понятии «военная организация» // *Право в Вооруженных Силах.* 2005. № 10. С. 76.

широком смысле под этим подразумевается государственная структура или совокупность нескольких структур, функции которых связаны с защитой государства военными средствами; в узком смысле – определенным образом обособленное подразделение военной государственной структуры³².

Обозначая всю совокупность организаций, выполняющих задачи в сфере обеспечения военной безопасности военными методами, законодатель обычно использует термин «Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы»³³. В научной литературе для этих же целей нередко некорректно используется термин «силовые структуры»³⁴. Когда речь идет о каждой функционально обособленной системе организаций (например, о Вооруженных Силах), ввиду отсутствия специального термина часто применяется словосочетание «федеральный орган исполнительной власти, в котором федеральным законодательством предусмотрена военная служба»³⁵. Такой термин, по мнению авторов монографии, представляется неудачным, так как военная служба предусмотрена в том числе в Вооруженных Силах, иных войсках, воинских формированиях и органах. Исходя

³² *Сморчкова Л.Н.* Правовой режим имущества, полученного организациями Пограничной службы Российской Федерации за счет внебюджетных источников: дис... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 36.

³³ См., например, Федеральный закон «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ.

³⁴ Который не только не имеет нормативно-определенного значения, но и используется в нормативных актах для обозначения элементов атомных реакторов (Постановление Правительства Российской Федерации от 21 августа 2001 г. № 604 «Об утверждении федеральной целевой программы «Международный термоядерный реактор ИТЭР» на 2002 – 2005 годы»).

³⁵ Например, в ст.ст. 9, 11 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ.

из этого в монографии дается определение военной организации. Нам представляется, что в целях упорядочения понятийного аппарата³⁶ такая авторская аргументация, как «Вооруженные Силы, иные войска, воинские формирования и органы» как элементы *военной организации государства* именовать «ведомствами, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба» (или «военными ведомствами»), а входящие в их состав организации – «военными организациями», является наиболее целесообразной и не вызывает правовых коллизий в толковании правового положения военных организаций и организаций ОПК, в том числе организационно-правовых основ их деятельности.

Таким образом, авторы монографии вполне обоснованно вводят следующие правовые понятия: «Вооруженные Силы Российской Федерации – это военное ведомство³⁷, а Министерство обороны Российской Федерации – это федеральный орган исполнительной власти, возглавляющий указанное военное ведомство и входящий в его состав» (т. II, разд. V, гл. 19, с. 516). Вводя в военно-научный оборот данные дефиниции и в дальнейшем обосновывая свое мнение, авторы выводят военное право на совершенно новый уровень понимания системы российского права, дают обширное пояснение своего видения при обозначении данных правовых понятий, в том числе в области *организаций оборонно-промышленного*

комплекса и финансово-экономического обеспечения деятельности военных организаций.

Исследуя проблематику, касающуюся правовой деятельности *организаций оборонно-промышленного комплекса*, авторы раскрывают состав ОПК, понятие и виды данных организаций, особенности их управления, в том числе в составе интегрированных структур, организационно-правовые формы юридических лиц, включенных в сводный реестр организаций оборонно-промышленного комплекса, защиту информации об органах управления такими организациями и правовые формы их деятельности по исполнению государственного оборонного заказа и т. д. Не обойдены вниманием такие актуальные проблемы, как *санкционные режимы*, действующие в отношении российских организаций оборонно-промышленного комплекса. Мое внимание как рецензента привлекли проблемные вопросы, которые поставил в своей книге авторский коллектив, способствующие раскрытию не только перед учеными-правоведами, но и перед практиками, таких исследовательских проблем, как «понятие и правовое положение холдинговых компаний в ОПК», «корпоративно-правовая структура холдинговых компаний и предприятий ОПК, корпоративное управление организациями ОПК», «запреты и ограничения должностных лиц предприятий и организаций ОПК», «национализация предприятий, злостно не исполняющих ГОЗ», «соотношение разрешительной (лицензионной) системы и вопросы корпоративного управления в деятельности предприятий ОПК», «правовое положение военных представительств», «НИО-

---

³⁶ См. подробнее: Бараненков В.В. Указ. соч. С. 82 – 86.

³⁷ Понятие «ведомство» в дореволюционном отечественном праве традиционно отграничивалось от понятия «министерство» как органа управления ведомством (например, в состав морского ведомства входили флот и морское министерство) (Кавелин К.Д. Права и обязанности по имуществам и обязательствам в применении к русскому законодательству: Опыт систематического обозрения. М., 2003. С. 510).

КР по оборонной тематике, правовая защита интеллектуальной собственности предприятий ОПК».

Авторы монографии исследовали и важнейшие аспекты институтов военного права, касающихся *военного международного права и военного права зарубежных государств*. В полном объеме раскрыты и обоснованы *международно-правовые формы военного сотрудничества, военно-технического сотрудничества, правовые основы пребывания войск за границей и миротворческой деятельности, международно-правовое регулирование вооруженных конфликтов, международное морское право, международное воздушное и космическое право*. Анализ второго тома «Современное состояние военного права (институты военного права)» был бы не полным, если бы авторский коллектив не исследовал *институты военного права зарубежных государств США, Германии, Великобритании и Франции* как ведущих государств Североатлантического блока. Исследования данного радела монографии, вне всякого сомнения, полезны всем, кто изучает широкий круг проблем *международного военного права*.

В ы в о д .

Таким образом, подводя итог нашего рецензирования монографии «Военное право» под общей редакцией Савенкова Александра Николаевича, директора Института государства и права РАН, члена-корреспондента Российской академии наук, доктора юридических наук, профессора, и Кудашкина Александра Васильевича, руководителя отделения военного права Академии военных наук, доктора юридических наук, профессора – руководителя авторского коллектива, с уверенностью можно констатировать, что данная

монография является фундаментальным научным исследованием в области российского права, позволившим на основе системного анализа дать развернутую характеристику современному российскому военному праву как отрасли права, раскрыть многие проблемы в области военно-правового регулирования и теоретически обосновать самостоятельную отрасль военного права в системе права России. Кроме того, данная монография представляет несомненную ценность для текущих и последующих исследований военно-правовой проблематики.

Помимо того, данное исследование позволило сформулировать и современные проблемы военного права, к которым можно отнести:

- 1) правовую характеристику новых видов вооруженных конфликтов;
- 2) правила проведения новых видов военных операций;
- 3) правовые режимы применения новых видов оружия и систем вооружения;
- 4) экстерриториальность военного законодательства;
- 5) правовое положение военной организации государства в связи с ее трансформацией в современных условиях;
- 6) военно-гражданские отношения и др.

В заключение рецензент отмечает, что в современных геополитических условиях актуальность военно-правовых исследований, в том числе рецензируемой монографии, неизмеримо возрастает. Данное обстоятельство диктуется интересами как боевой составляющей военной организации государства (Вооруженных Сил Российской Федерации), так и всех других ее компонентов (включая оборонно-промышленный комплекс).